

Научная статья / Original research article
УДК 316
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-67-80
EDN: XWHPB

Реализация внешнеполитических стратегических целей России глазами молодежи

Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина*

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
*misurin@bk.ru

Аннотация. Современная Россия последовательно отстаивает национальные интересы, основывая свою внешнеполитическую деятельность на ряде приоритетов и стратегических целей. В их числе — формирование благоприятных условий для поступательного развития страны, обеспечение ее безопасности и установление прочных позиций России на мировой арене. Эти направления сегодня реализуются в условиях динамично меняющейся международной среды, затрагивая все российское общество. В этой связи важен анализ не только стратегических целей внешней политики страны на уровне доктринального видения и реализуемых внешнеполитических действий, но и исследование отношения к ним со стороны наших сограждан, в особенности молодых людей, представляющих будущее в настоящем.

Цель исследования — социологический анализ отношения молодежи к постановке и реализации базовых стратегических внешнеполитических целей и приоритетов Российской Федерации в контексте происходящих трансформаций на международной арене. В статье проведен анализ документов по внешней политике Российской Федерации, данных авторских исследований 2023–2025 гг. среди молодежи Пензы, Саратова, Тюмени. Анализ показал, что молодые люди полностью разделяют положения о первоочередной потребности в обеспечении безопасности России и ее граждан в разных жизненных сферах; особенно остро молодые люди воспринимают необходимость защиты территории страны. В структуре угроз национальной безопасности Российской Федерации, по самооценкам молодежи, преобладают внешние угрозы, в том числе со стороны стран-членов НАТО. Несмотря на то, что большая часть молодых людей считает, что Россия должна быть международным гарантом мира, все же не ставит эту цель во главу угла, отдавая предпочтение экзистенциальным ценностям. По данным опросов была установлена взаимосвязь некоторых внешнеполитических ориентаций молодежи с рядом демографических характеристик и индивидуальных социальных ресурсов. Полученные результаты позволяют представить общую картину взглядов молодежи на внешнеполитические цели и приоритеты нашей страны, определить степень поддержки проводимого курса России на международной арене, и могут быть использованы в рамках молодежной политики и воспитательного процесса в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: внешняя политика, внешнеполитические цели, внешнеполитические приоритеты, национальная безопасность, Россия, молодежь

Для цитирования: Рожкова, Л. В. Реализация внешнеполитических стратегических целей России глазами молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-67-80 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 2. – С. 67–80. – EDN: XWHPB

Implementation of Russia's foreign policy strategic goals through the eyes of youth

Liliya V. Rozhkova, Albina Sh. Dubina*

Penza State University, Penza, Russia
*misurin@bk.ru

©Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, 2025

Abstract. Today's Russia consistently stands for the national interest. Russia bases its foreign-policy activities on several priorities and strategic goals. These goals are to create favorable conditions for the country's sustained development, to keep national security and to establish strong positions for Russia on the global stage. Today these areas of focus are implemented within a rapidly changing international environment that impacts all strata of Russian society. Therefore, it is essential not only to analyze the country's strategic foreign policy goals at the doctrinal level and level of implemented foreign policy actions but also to study the attitudes of Russian citizens toward them, especially among young generation, who represent the future in the present.

The purpose of this paper is to conduct a sociological analysis of youth attitudes regarding the formulation and implementation of Russia's basic foreign policy strategic goals and priorities in the context of ongoing international transformations. The paper makes analyzing official foreign policy documents of the Russian Federation and presents data from studies conducted between 2023 and 2025 among youth of Penza, Saratov and Tyumen. The analysis revealed that young generation unanimously recognize the primary necessity of ensuring Russia's security and that of its citizens across various aspects of life. The need to protect the country's territory youth is especially painful. According to the youth's self-assessments, external threats, especially from NATO and other unfriendly nations, rank high on the list of national security risks. Although most of the youth believe that Russia should serve as an international guarantor of peace, they do not prioritize this goal above all else, instead favoring existential values. Survey data also reveal connections between certain foreign policy orientation among youth and specific demographic characteristics and individual social resources. The results provide a comprehensive overview of youth perspectives on Russia's foreign policy goals and priorities, illustrate the level of support for the country's international course, and inform youth policy and educational processes at higher education institutions.

Keywords: foreign policy, foreign policy goals, foreign policy priorities, national security, Russia, youth

For citation: Rozhkova, L.V., & Dubina, A. Sh. (2025). Implementation of Russia's foreign policy strategic goals through the eyes of youth. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 67-80. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-67-80

Введение

Современный мир кардинально изменился, что повлияло и на сферу международных отношений. Так, еще при крушении биполярной системы казалось, что определенность и предсказуемость международной системы значительно снизились. Однако, начиная с 2014 и в особенности с 2022 года, этот процесс достиг беспрецедентных масштабов. Россия оказалась в эпицентре событий. В современных условиях международной нестабильности и неопределенности, жесточайшего международного давления наша страна вступила в борьбу за место в новом миропорядке, стойко отстаивает свои базовые национальные ценности и интересы.

Национальные интересы представляют собой главные ориентиры внешней политики страны — это поддержание безопасности и формирование условий для развития. «Для России внешняя безопасность страны — очевидный приоритет. Часто это вопрос не комфортного состояния, а физического выживания народа» [1]. В основе интересов заложены базовые ценности, главная из которых для России, — это государство. Как отмечает Д. Тренин, «Приоритет, традиционно отдаваемый русскими людьми своему государству, требовал обеспечения самостоятельности этого государства, его внешней независимости, суверенитета и равенства» [1]. На этих базовых положениях построена российская внешняя политика.

За время становления новой России ее внешняя политика претерпевала изменения, но в ее основе неизменными были базовые национальные интересы. Кроме того, как отмечают исследователи, одним из факторов изменений также являлось и осложнение отношений России с «коллективным Западом» [2], что особенно ярко проявилось в последние годы. Специальная военная операция сказалась на них кардинальным образом. Россия стала более жестко отстаивать свое мнение в отношении поддержания мирового порядка. Новая концепция внешней политики Российской Федерации (КВП РФ) 2023 года направлена на прекращение «монополии Запада на формирование рамок международной жизни, рамки должны впредь определяться ... на справедливо универсальной основе баланса интересов, как того требует устав ООН» [3].

Последние две КВП РФ 2016 и 2023 годов хотя и имеют сходную конфигурацию, различаются по ряду параметров. В частности, в КВП РФ 2016 года отсутствует четкое деление на национальные интересы, стратегические цели и задачи; перечисляются только последние [4]. В КВП РФ 2023 года представлена тройная иерархическая система: интересы, цели и задачи [5]. Выделяются три стратегические цели: формирование благоприятных условий для поступательного развития страны, обеспечение ее безопасности, установление прочных позиций России на мировой арене [6]. Выдвижение в число главных целей позиционирования России на международной арене было обусловлено, по мнению исследователей, главным образом, текущими геополитическими событиями [5].

Особый интерес составляет изучение общественного мнения в отношении проводимой внешней политики страны. Так, в КВП РФ 2023 года отмечается, что «Широкое вовлечение конструктивно настроенных общественных сил во внешнеполитический процесс способствует формированию общенационального согласия в отношении внешней политики Российской Федерации (РФ), содействует ее реализации, имеет важное значение для более эффективного решения различных вопросов международной повестки дня» [6].

В этой связи следует обратить внимание на ряд положений, касающихся взаимодействия власти и общества при реализации внешней политики. Во-первых, со стороны государства. Так, В. В. Федоров, Д. В. Поликанов рассматривают векторы такого взаимодействия по двум путям «снизу — вверх» и «сверху — вниз», имея ввиду разные типы «подключения» граждан к обсуждению вопросов внешней политики и учета их мнения [7]. Исследователи подчеркивают, что «несмотря на все трудности, процесс взаимодействия элит и общества в формировании представлений о внешней политике все же идет» [7]. А. Л. Рябова отмечает, что «мировая общественность, как в целом, так и в отдельных странах, активно реагирует на события, происходящие в мире, а ее мнение постепенно превращается в фактор внешней политики» [8]. Она выделяет четыре направления взаимодействия, отличных друг от друга по формированию общественного мнения (в основном за счет СМИ) и его учета при принятии решений. Во-вторых, со стороны индивидов. Так, по мнению А. А. Деревянченко, Д. В. Калинина присутствуют несколько таких типов вовле-

чения: контактирование (обсуждения, опросы и т. п.) и реальное участие (в политических объединениях, акциях, пожертвования и т. п.) [9]. Таким образом, наши сограждане оказываются «включенными» в сферу как внутренней, так и внешней политики.

Особый интерес составляет изучение мнений и вовлеченности в политическую сферу молодых россиян, взгляды и идеи которых концентрированно выражают потенцию будущих преобразований [10]. Анализ отношения молодежи к внешней политике способен дать объективную и достоверную информацию, которая может послужить основой для своевременного выявления противоречий, содержащихся в системе внешнеполитических ориентаций молодых людей и их корректировки в интересах устойчивого развития страны.

Материалы и методы

С целью изучения отношения современной молодежи к реализуемой внешней политике РФ и оценки российских стратегических внешнеполитических целей на международной арене, был проведен ряд авторских социологических исследований, проведенных в 2023–2024 гг.

- анкетный опрос «Внешняя политика современной России» (2023 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, n = 393; квотная выборка курс обучения, пол) [11, 12];
- анкетный опрос «Внежнополитические угрозы и отношение к внешней политике России» (январь 2024 г., студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, n = 351; квотная выборка — курс обучения, пол) [11, 12];
- одна фокус-группа «Основные внешнеполитические приоритеты России в оценках молодежи» (2025 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, 10 человек);
- одна фокус-группа «Россия как гарант международной безопасности» (2025 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, 8 человек);
- одна фокус-группа «Внежнополитические угрозы: тревоги и опасения» (2025 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, 10 человек);
- анкетный опрос «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи» (июнь 2024 г.; n = 1400; Пензенская область, n = 600, Саратовская область, n = 400, Тюменская область, n = 400; молодые люди от 14 до 35 лет; выборка квотная — пол, возраст, соответствующая данным распределениям по половозрастной структуре региона) [10, 13].

В рамках опросов 2023–2024 гг. рассматривалось отношение молодежи к внешней политике РФ, в частности оценки проводимого внешнеполитического курса, роли России на международной арене, динамики внешнеполитических угроз. Анкетный опрос «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи» 2025 года проводился на основе авторской структурной модели, включающей внешнеполитические ориентации на трех уровнях: когнитивный; идентификационно-

оценочный; деятельностный [10, 13]. В рамках индентификационно-оценочного уровня рассматривались представления молодежи о геополитических ресурсах России, ее национальных интересах, национальной безопасности, внешнеполитических целях, трансформации основных направлений внешней политики России и ее роли в построении справедливого и безопасного миропорядка, а также необходимости проведения нашей страной самостоятельной, твердой внешней политики. В гайд фокус-групп 2025 года были включены вопросы, касающиеся внешнеполитических целей, интересов и задач РФ.

Об актуальности анализа отношения россиян к внешней политике, внешнеполитическим событиям, их влияния на жизнь наших сограждан свидетельствует рост числа посвященных этой проблематике исследований всероссийских центров: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [14, 15], Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) [16], Левада-Центр* [17]. Однако анализ внешнеполитических ориентаций современной молодежи на уровне социологических исследований практически отсутствует, что обуславливает высокую актуальность социологического анализа отношения молодежи к внешнеполитическим стратегическим целям.

Результаты и обсуждение

Внешнеполитический курс страны всегда направлен на потребность реализации национальных интересов, которые включают в себя две основные составляющие: интересы национальной безопасности (территории, институтов и населения) и интересы в мировом порядке (укрепление позиций страны и ее международного авторитета) [10].

В рамках последних опросов ВЦИОМ (2023, 2024) рассматриваются основные вопросы, касающиеся внешней политики РФ: общая оценка внешнеполитического курса, международное влияние РФ, ее цели в XXI веке. Так, большинство наших сограждан (59 %) считает, что Россия последовательно и независимо отстаивает собственные национальные интересы (57 % — 18–24 года; 54 % — 25–34 года). Согласны с тем, что России необходимо вести себя как великой державе, 18 % (20 % — 18–24 года; 25 % — 25–34 года) [15]. Среди россиян наиболее распространено мнение о том, что «России следует вести независимую внешнюю политику, но не стремиться диктовать свои условия другим странам» (60 % в целом по выборке; 56 % — 18–24 года; 53 % — 25–34 года) [15]. По мнению 41 % опрошенных, в XXI веке основная цель РФ войти в десятку экономически развитых и политически влиятельных стран (значительно выше этот показатель в группе молодых: 47 % — 18–24 года; 54 % — 25–34 года) [14]. Таким образом, молодежь поддерживает продвижение России на международной арене в качестве мирового лидера активнее, чем представители старших возрастных групп, хотя процент россиян и молодых людей, разделяющих эту позицию, не так высок.

По данным авторских опросов, современная молодежь хотела бы видеть сильную (29,1 %), независимую (21,4 %), комфортную (17,9 %) Россию [18]. Интересно, что

*Левада-Центр признан иноагентом на территории РФ.

молодые люди, выделяющие важную роль нашей страны в миропорядке, характеризуют ее как сильную и справедливую.

В КВП РФ 2023 года установлено, что Россия осознает особую ответственность «за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях» [5]. Еще в 2012 году В. В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» обозначил, что «безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией» [19].

Согласно результатам опроса 2024 года 62,6 % молодых людей считает, что Россия должна являться лидером по поддержанию мира и безопасности. Чаще с этим согласны девушки, чем юноши (70,3 и 57,9 %); молодые люди в возрасте 14–17 лет (73,1 % — 14–17 лет, 61,3 % — 18–23 года, 66 % — 24–29 лет, 67 % — 30–35 лет); имеющие среднее образование (67 % — среднее, 58,8 % — неоконченное высшее и 64,4 % — высшее); из крупных городов и сельских поселений сельской местности (64,2 % — крупный город, 57,8 % — малый город и 62,4 % — сельская местность); с высоким материальным положением (68,5 % — высокое, 62,7 % — среднее, 49,7 % — низкое); госслужащие и молодые предприниматели (76 %), работники частных предприятий (74,4 %), практически вне зависимости от статуса «работающий»/«безработный» и региона проживания. Сравнительный анализ показал, что в сознании молодежи происходит переоценка роли России в глобальном миропорядке; отмечается рост доли молодежи, поддерживающей эту точку зрения. По данным опроса от января 2024 года студенты, выделяющие ведущую роль России как мирового лидера, считают, что ее влияние в последние годы растет. По мнению молодежи, Россия сегодня является великой державой наряду с США и Китаем (38,9 % опрошенных). Еще 27 % опрошенных полагают, что Россия в настоящее время одна из ведущих стран мира, как, например, страны Европейского Союза.

Рассматривая роль России в современном миропорядке, следует обратить внимание и на ресурсную составляющую. Так, современная Россия обладает всеми ресурсами и возможностями. У нее хорошее геополитическое положение, она обладает значительными природными ресурсами, выступая в качестве важного энергетического актора, постоянно совершенствует вооруженные силы, поддерживает устойчивые отношения с дружественными странами и открыта для всеобщего диалога, демонстрирует социально-политическую стабильность и устойчивый экономический рост, использует потенциал «мягкой силы», а еще занимает активную позицию в международных делах, имеет постоянное членство в Совете Безопасности ООН, БРИКС и многих других международных организациях, что отражается в стратегических документах и реализуется в контексте внешнеполитической деятельности [10].

Данные фокус-групп 2025 года позволили более детально рассмотреть взгляды молодых людей в отношении роли РФ как мирового лидера и ее ресурсного потенциала для реализации этой задачи.

М., 21 год

«Несомненно, Россия должна являться гарантом международной безопасности, имеющим необходимый опыт и наличие ресурсов. Это хорошо подготовленная армия с большим опытом обеспечения региональной и национальной безопасности; международное признание в качестве гаранта международной безопасности от ведущих стран мира — Индии, Китая, Ирана, а также некоторых республик бывшего СССР, Северной Кореи, ряда арабских государств и стран Латинской Америки; четкая и безотлагательная позиция нашего руководства о необходимости соблюдать международное право».

Ж., 20 лет

«В современном мире Россия обладает значительным военным и экономическим потенциалом, что позволяет ей влиять на международные процессы».

М., 23 года

«Россия может и фактически является одним из основных гарантов международной безопасности, ввиду многочисленных факторов способствующих поддержанию этого статуса: культурная, военная и экономическая мощь, влияние на государства постсоветского пространства, поддержание старых дипломатических связей времен Советского Союза».

По результатам авторских опросов 2023 и 2024 годов выделены основные национальные интересы РФ (табл. 14). Судя по самооценкам молодежи, основными национальными интересами России являются защита страны, укрепление мира и защита российских граждан.

Таблица 1

Основные национальные интересы РФ в сфере внешней политики, в %, многовариантные ответы [10]*

Вариант ответа	Студенты, Пенза, 2023 г., n = 393	Студенты, Пенза, январь 2024 г., n = 351	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400
Защита территории, суверенитета РФ	63,1	47	61,6
Укрепление мира и безопасности	36,9	33,4	38,6
Защита интересов, прав, свобод россиян	46,2	34,2	40,9

Примечание: представлены варианты с наибольшим числом ответов

Вариант «Защита территории России» чаще выбирали молодые люди с неоконченным высшим образованием (64,4 %), а также средним и средним профессиональным (62,5 %) в противовес тем, кто имеет высшее образование (54,6 %). Однако доля последних

тоже высока: 18–23 года — 65,5 %; 30–35 лет — 54,4 %; 24–29 лет — 34,9 %. К выбравшим этот вариант также относятся: имеющие хорошее (68,4 %) и среднее (62,7 %) материальное положение семьи; работающие (65,4 %); безработные (58,3 %); госслужащие и военнослужащие (68 %) и студенты (66,5 %); вне зависимости от пола, типа поселения (город, село), а также региона (Пенза — 62 %, Саратов — 59,3 %, Тюмень — 63 %).

По результатам опроса Левада-Центра, главными приоритетами российской внешней политики в 2017 году россияне считали обеспечение существования страны (59 %) и ее международного авторитета (49 %) [17]. В опросах 2023–2024 гг. были получены сходные данные (табл. 2).

Таблица 2

Основные приоритеты российской внешней политики, в %, многовариантные ответы [10]*

Вариант ответа	Студенты, Пенза, 2023 г., n = 393	Студенты, Пенза, январь 2024 г., n = 351	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400
Безопасное, мирное существование РФ	72,5	57,3	77,6
Восстановления авторитета РФ в качестве мировой державы	43,5	28,2	39,5
Дружественные отношения с развитыми странами	39,7	29,9	42,6

Примечание: представлены варианты с наибольшим числом ответов

Вариант «мирное и безопасное существование страны» чаще выбирали девушки, чем юноши (81,4 против 71,4 %); более младшего возраста (76,1 % 14–17 лет; 81 % — 18–23 года; 54,7 % — 24–29 лет; 64,1 % — 30–35 лет); имеющие среднее и неоконченное высшее образование в противовес респондентам с высшим образованием (79,7 %; 78,5 %; 72,6 % соответственно); сельская молодежь против молодежи из малых и крупных городов (82,9 %; 75,2 %; 76,7 % соответственно); высокообеспеченные семьи против семей со средним и низким достатком (80,1 %; 78,5 %; 67,3 % соответственно); безработные против работающих (80,8 %; 74,7 %); студенты (83,3 %), госслужащие и военнослужащие (72 %) и самозанятые (72,6 %); из Тюмени (80,7 %), Саратова (80,7 %) и Пензы (75,2 %).

Из данных фокус-групп 2025 года следует, что палитра мнений молодежи об основных внешнеполитических приоритетах РФ разнообразна. Молодые люди придают значение обеспечению безопасности РФ, победе в СВО, недопущению расширения НАТО, укреплению позиций РФ на мировой арене, развитию ее отношений с различными странами, в том числе и на постсоветском пространстве.

М., 21 год

«Основными внешнеполитическими приоритетами России являются обеспечение безопасности и стабильности на постсоветском пространстве; построение многополярного мира, в котором Россия будет играть ключевую роль».

М., 19 лет

«Создание многополярного мира на основе равноправия между участниками международных отношений и свободной торговли».

Ж., 19 лет

«Основным внешнеполитическим приоритетом РФ на сегодняшний день является укрепление международного мира и безопасности».

Ж., 20 лет

«Основные внешнеполитические приоритеты РФ: стремление поддерживать стабильность в мире, развитие взаимоотношений с дружественными странами, такими как Китай, Индия, Северная Корея, укрепление позиций на мировой арене, противодействие расширению НАТО».

М. 21 год

«Победа в зоне СВО, укрепление отношений со странами Востока, рассмотрение стран СНГ как сферы своего влияния».

М., 23 года

«Безусловно, основным внешнеполитическим интересом РФ является завершение СВО в соответствии с ее целями, а именно фактическое разоружение украинского государства с его возможным поглощением, а также фактическая смена системы безопасности в Европе, путем отодвижения границ на НАТО на рубежи 1997 года».

Нападение на территорию РФ является военной угрозой. В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) военная угроза рассматривается как реальная возможность «возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию)» [20]. В документе раскрываются основные военные опасности, которые могут вызвать военную угрозу, в числе которых наращивание силового потенциала НАТО [20].

Треть студентов (30,3 %), участвовавших в опросе 2023 года, относится к НАТО скорее отрицательно. При этом 26,6 % молодых людей уверены, что роль НАТО осталась прежней — военно-политическое сдерживание России.

Согласно результатам опроса 2024 года наиболее вероятной молодежь считает угрозу нападения со стороны США (35,9 %), Украины (27,4 %) и блока НАТО (29,9 %). Половина опрошенных (51,4 %) отметила, что сегодня НАТО — основная угроза безопасности.

Эту позицию чаще разделяют юноши, чем девушки. Молодые люди более старшего возраста (50,7 % 14–17 лет; 50,3 % — 18–23 года; 56,6 % — 24–29 лет; 58,3 % — 30–35 лет); с высшим образованием (48,1 % — среднее образование; 51,6 % — неоконченное высшее образование; 55,6 % — высшее образование); из крупных городов (57,3 % из крупных городов, 44,8 % из малых городов и 38 % из сельской местности); из высокообеспеченных семей (56,5 % — высокое материальное положение; 50,5 % — средний достаток; 44,8 % — низкое материальное положение); работающие (56,2 % против 46 % безработных); предприниматели (72 %) и работники частных предприятий (65,4 %) (для сравнения — студенты — 49,8 %); вне зависимости от региона проживания.

Данные о росте угроз со стороны недружественных стран и НАТО также подтверждают и материалы фокус-групповых дискуссий 2025 года об актуальных угрозах РФ.

М., 21 год

«... стремительное продвижение НАТО к восточным рубежам. Вероятность возникновения непреднамеренного конфликта между Россией и НАТО возрастает. НАТО — непосредственная угроза для России».

М., 21 год

«В сфере внешней безопасности следует рассматривать действия коллективного Запада и США, военные угрозы с их стороны маловероятны, но не исключены. НАТО — однозначно угроза, если исходить из действий альянса за последние десятилетия».

Ж., 20 лет

«Расширение НАТО на Восток весомая угроза российским интересам. Это попытка ослабить позиции России, однако РФ предпринимает меры для укрепления своего военного потенциала».

М., 23 года

«Вне всяких сомнений, основной угрозой не только национальной, но и международной безопасности является эскалация конфликта между Россией и НАТО в состоянии полномасштабного вооруженного столкновения».

Ж., 22 года

«Одной из главных угроз, по моему мнению, является расширение НАТО на Восток. Участие новых стран в альянсе, в частности, балтийских государств и потенциальное вступление Украины и Грузии, воспринимается как прямое нарушение интересов России и угроза ее безопасности. Активное проведение военных учений НАТО вблизи российских границ, а также размещение военной инфраструктуры, стоит рассматривать как потенциальную угрозу».

Таким образом, военные угрозы актуальны для современной России, и в особенности остро молодежь воспринимает потенциальные военные угрозы со стороны НАТО и недружественных стран, хотя и считает не столь вероятными возможности возникновения полномасштабных вооруженных конфликтов с последними.

Выводы

В рамках фокус-групповых дискуссий особый интерес молодых людей вызвали вопросы, связанные с современной сложившейся ситуацией международной напряженности на мировой арене, а также направлениями реализации внешней политики нашей страны в этих сложных условиях, в особенности с возможностью возникновения внешнеполитических угроз России в военной и экономической сферах. Необходимо подчеркнуть, что никто из участников фокус-групп не выражал негативные мнения в отношении проводимого сегодня внешнеполитического курса России по защите своих национальных интересов. Наоборот, в 2024–2025 гг., по сравнению с 2023-м, присутствовали более позитивные оценки в отношении необходимости защиты национальных интересов России и проведения твердого внешнеполитического курса.

Результаты анкетных опросов показали, что подавляющее большинство молодых людей активно и горячо поддерживает проводимый Россией внешнеполитический курс. Негативные оценки, как и по данным фокус-групп, отсутствовали. Однако следует подчеркнуть, что часть молодежи затруднилась дать ответы на поставленные вопросы, объясняя это тем, что она далека от внешней политики. В целом, современные молодые люди хотели бы видеть сильную, независимую и комфортную Россию, которая играет значительную роль в современном миропорядке. Молодые люди полностью разделяют взгляды на необходимость обеспечения безопасности России и ее граждан, особенно остро воспринимая потребность в защите территории страны. В структуре военных угроз национальной безопасности РФ, по самооценкам молодежи, преобладают угрозы со стороны НАТО недружественных стран. Основным приоритет внешней политики РФ по мнению молодежи — мирное и безопасное существование страны. Молодые люди придают значение победе в СВО, недопущению расширения НАТО, а также укреплению позиций РФ на мировой арене. Большая часть молодых людей считает, что Россия должна быть международным гарантом мира и обладает для этого необходимыми ресурсами и потенциалом. По данным исследований была установлена взаимосвязь некоторых внешнеполитических ориентаций молодежи с рядом социально-демографических характеристик и ресурсов респондентов.

Представленный анализ позволяет утверждать, что Россия сегодня выступает как одна из стран, значительно влияющих на международные дела. И, несмотря на жесткое международное давление, наша страна последовательно отстаивает свои национальные интересы и защищает свои ценности. Современная молодежь разделяет внешнеполитический курс, создавая прочный «внутренний» консолидационный фундамент для его реализации.

В заключение следует отметить, что данные социологического мониторинга внешнеполитических ориентаций современной молодежи можно использовать в рамках совершенствования концептуальных основ молодежной политики, а также вузовской системы гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Список источников

1. Тренин, Д. В. Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия / Д. В. Тренин. – Москва : Альпина Паблишер, 2023. – 471 с. – Текст : непосредственный.
2. Зуев, Н. А. Новая концепция внешней политики Российской Федерации : анализ основных положений / Н. А. Зуев. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2023. – № 1 (5 (62)). – С. 281–289.
3. Кожемяков, А. Новая (обновленная) Концепция внешней политики России — в ожидании качественных перемен / А. Кожемяков. – Текст : электронный // РСМД: сайт. – 2023. – 10 марта. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-obnovlennaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-v-ozhidanii-kachestvennykh-peremen/?sphrase_id=177967184 (дата обращения : 16.02.2025)
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г., № 640. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения : 16.02.2025). – Текст : электронный.
5. Барабанов, О. Новая Концепция внешней политики РФ: структура и семантика / О. Барабанов. – Текст : электронный // Валдай : сайт. – 2023. – 04 апр. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>
6. Концепция внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023, № 229. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения : 16.02.2025). – Текст : электронный.
7. Федоров, В. В. Общественное мнение о внешней политике современной России / В. В. Федоров, Д. В. Поликанов. – Текст : непосредственный // Политика : Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 1. – С. 22–40.
8. Рябова, А. Л. Внешняя политика стран и фактор общественного мнения. Актуальные вопросы / А. Л. Рябова. – Текст : непосредственный // Россия в глобальном мире. – 2015. – Т. 7, № 3. – С. 325–334.
9. Деревянченко, А. А. Политическая активность молодежи в цифровом обществе / А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин. – Текст : непосредственный // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2(16). – С. 155–173.
10. Внешнеполитические ориентации молодежи современной России : монография; под ред. Л. В. Рожковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. – 220 с. – Текст : непосредственный.
11. Рожкова, Л. В. Внешнеполитические интересы и роль России в мире глазами студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-3-68-82. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 68–82.
12. Россия в современном миропорядке: представления и оценки студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, Н. В. Розенберг, А. Ш. Дубина, О. В. Сальникова. – DOI 10.21685/2307-9525-2023-11-2-9. – Текст : электронный // Наука. Общество. Государство. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 86–99.
13. Внешнеполитические ориентации современной молодежи в условиях международной напряженности / Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Сальникова О. В. [и др.]. – DOI 10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815. – Текст : непосредственный // Регионоведение. – 2024. – Т. 32, № 4. – С. 793–815.
14. Россия — великая держава. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2024. – 10 апр. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-velikaja-derzhava> (дата обращения : 16.02.2025).

15. Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2023. – 10 апр. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения : 16.02.2025).
16. Оценки внешней политики страны. – Текст : электронный // ФОМ : сайт.– 2022. – 18 февр. – URL: <https://fom.ru/Politika/14691> (дата обращения: 16.02.2025)
17. Приоритеты во внешней политике. – Текст : электронный // Левада-центр (признан иноагентом) : сайт. – 2017. – 17 авг. – URL: <https://www.levada.ru/2017/08/17/priority-vo-vneshnej-politike/> (дата обращения : 16.02.2025).
18. Актуальные внешнеполитические угрозы : тревоги и опасения студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина, Ю. Л. Афанасьева. – DOI 10.21685/2072-3016-2024-1-4. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 42–56.
19. Путин, В. Россия и меняющийся мир / В. Путин. – Текст : электронный // Московские новости : сайт. – 2012. – 27 авг. – URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения : 16.02.2025)
20. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 года № Пр-2976. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/ (дата обращения: 16.02.2025). – Текст : электронный.

References

1. Trenin, D. V. (2023). New balance of power. Russia in search of foreign policy equilibrium. Moscow, Alpina Publisher Publ., 471 p. (In Russian).
2. Zuev, N. A. (2023). New concept of foreign policy of the Russian Federation: analysis of the main provisions. *Vestnik nauki*, 1 (5 (62)), pp. 281-289. (In Russian).
3. Kozhemyakov A. New (updated) Concept of Russia's foreign policy - in anticipation of qualitative changes. (2023). (In Russian). Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-obnovlennaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-v-ozhidanii-kachestvennykh-peremen/?sphrase_id=177967184
4. Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g., № 640. (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>
5. Barabanov, O. (2023). New Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation: structure and semantics. (In Russian). Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>
6. Fedorov, V. V., & Polikanov D. V. (2005). Public opinion on the foreign policy of modern Russia // *Politiya: Analysis. Chronicle. Forecast*, (1), pp. 22-40. (In Russian).
7. Ryabova, A. L. (2015). Vneshnyaya politika stran i faktor obshchestvennogo mneniya. *Aktual'nye voprosy. Russia in the Global World*, 7(3), pp. 325-334. (In Russian).
8. Derevyanchenko, A. A., & Kalinin, D. V. (2020). Political activity of young people in the digital society. *Citizen. Elections. Power*, 2(16), pp. 155-173. (In Russian).
9. Foreign policy orientations of young people in modern Russia; edited by L. V. Rozhkova. (2024). Penza, Izd-vo PSU Publ., 220 p. (In Russian).
10. Rozhkova, L. V., & Dubina, A. Sh. (2023). Foreign policy interests and the role of Russia in the world through the eyes of student youth. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 16(3), pp. 68-82. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-68-82

11. Rozhkova, L. V., Rosenberg, N. V., Dubina, A. Sh., & Salnikova, O. V. (2023). Russia in the modern world order: perceptions and assessments of student youth. *Nauka. Society. State*, 11(2), pp. 86-99. (In Russian). DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-9
12. Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh., Salnikova, O. V., Korzh, N. V., & Karimova, L. F. (2024). Foreign Policy Orientations of modern youth in Conditions of International Tension // *Russian journal of regional studies*, 32(4), pp. 793-815. (In Russian). DOI: 10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815.
13. Russia is a great power. (2024). (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-velikaja-derzhava>
14. Russia's foreign policy course: in the struggle for sovereignty. (2023). (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet>
15. Assessments of the country's foreign policy. (2022). (In Russian). Available at: <https://fom.ru/Politika/14691>
16. Priorities in foreign policy. (2017). (In Russian). Available at: <https://www.levada.ru/2017/08/17/priority-vo-vneshnej-politike/>
17. Rozhkova, L. V., Salnikova, O. V., Dubina, A. Sh., & Afanasyeva, Y. L. (2024). Actual foreign policy threats: worries and fears of student youth // *Izvestiya vysshee obrazovaniya. Volga region. Social Sciences*, (1), pp. 42-56. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3016-2024-1-4
18. Putin, V. (2012). Russia and the changing world. (In Russian). Available at: <https://www.mn.ru/politics/78738> (date of reference: 16.02.2025)
19. Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii: utv. Prezidentom RF 25 dekabrya 2014 goda № Pr-2976. (In Russian). Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/

Информация об авторах / Information about authors

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза

Дубина Альбина Шагидулловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет, г. Пенза, misurin@bk.ru

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University

Albina Sh. Dubina, Candidate of Sociology, Associate Professor at the at the Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University, misurin@bk.ru

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.
The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.